

УНИВЕРСИТЕТ ИЛИ ПАРТИКУЛЯРИТЕТ

В.М. Таланов

Южно-Российский государственный технический университет,
г.Новочеркасск

Сегодня, когда проблема образования приобретает глобальный характер, мы снова задумываемся о том, каким должен быть Университет? Представляется, что для ответа на этот вопрос сначала необходимо выяснить - а что является противоположностью университета как института универсализма?

Я думаю, что это учреждение, решающее образовательные задачи, с «урезанными» («секвестрированными») миссией и функциями классического университета. Дадим ему условное название – партикуляритет. Введение этого понятия, оппозиционного понятию «университет», является важным и необходимым, поскольку вводит некую своеобразную «систему координат» – «университет – партикуляритет», позволяющую определиться с современным состоянием образования и тенденциями (положительными или негативными) его изменения. Вне этих двух «крайних» полюсов, задающих, пользуясь языком математики, возможное пространство существования высшего учебного заведения, трудно аргументировано судить об улучшении или ухудшении качества образования, перспективах образования и т.д. Некоторые высшие учебные заведения, номинально называемые университетами, на самом деле могут таковыми и не быть, а являются партикуляритетами. «Урезание» функций университета может происходить по различным принципам и критериям. Стараниями современных реформаторов-модернизаторов образования в настоящее время университеты попадают под экономический или рыночный «секвестр».

Сегодня во всех сферах жизни торжествующим является *принцип экономизма*. С этим принципом связаны серьезные завоевания цивилизации, но он порождает и многочисленные сложнейшие проблемы. Экономизм как всеобъемлющий принцип современной жизни означает доминирование экономических целей и экономической активности над духовными целями, нравственным совершенствованием человека и общества. В своей предельной форме он их даже игнорирует. То, что экономически выгодно (приносит прибыль), то и производится (в том числе и заказные убийства, незаконная торговля оружием, наркотиками, сексуальными услугами и т.д.). При этом нравственные нормы общества и даже юридические

запреты имеют, порою, третьестепенное значение. Подчеркнем, что экономическое мышление – всего лишь один из видов мышления. Беда в абсолютизации этого вида мышления в сознании, игнорировании других. В частности, это приводит к тому, что адепты рыночной экономической пользы склонны освобождать и университеты от рафинированных и общекультурных «излишеств», партикуляризировать их многогранную деятельность и сводить ее к экономической пользе, причем сиюминутной. При таком подходе образование превращается в институт рынка, в сферу услуг, трансформируются его цели и принципы жизнедеятельности (табл.1). Не общество теперь в лице своих выдающихся философов, а менеджмент определяет предназначение университетов.

Таблица 1.

Базисные идеи и принципы жизнедеятельности Университета и
Партикуляритета

Университет	Партикуляритет
Что такое образование?	
Это общественное благо, которое принадлежит и служит всему обществу.	Это одна из сфер услуг; рыночный институт, формирующий специалистов, способных оказывать услуги в различных сферах деятельности
Цель образования	
Развитие науки, просвещения, воспитания, культуры, техники и технологий	Решение задач трудоустройства и роста профессиональной карьеры выпускника вуза
Основные принципы жизнедеятельности	
1.Принцип целостности университета	1.Принцип узкопрофессиональной ориентации университета
2.Принцип единства науки, образования и воспитания	2.Принцип быстрой направленной профессиональной подготовки специалистов
3.Принцип непрерывности образования (образовываться всю жизнь)	3.Принцип дискретности (эпизодичности) образования (образование только для достижения данной конкретной текущей цели)
4.Принцип доминирования фундаментальных исследований	4.Принцип доминирования прикладных исследований, приносящих немедленную прибыль

5. Принцип интеграции и взаимного влияния наук и образовательных установок	5. Принцип дифференциации – изучению подлежит то и только то, что “нужно” для данной практической деятельности
6. Принцип интеграции в региональное, российское и мировое научно-образовательное пространство	6. Принцип интеграции в региональную, российскую и мировую бизнес-среду
7. Принцип служения идеалам науки, образования, в целом культуры	7. Принцип служения идеалам экономической выгоды (прибыли)

Партикулярные тенденции в современном образовании могут привести к принижению, в частности, роли гуманитарных наук и, в конечном итоге, – безнравственному обществу. Университетское образование должно включать не только науки, но и другие проявления духовной жизни человечества. В рамках партикуляритета реализация подобных идей немыслима. Но главное состоит в появлении особого типа человека – «продукта» партикуляритета, которому я даю название Homo Particularis.

К чему может привести партикуляризация образования? К преобладанию среди граждан нашей страны «человека частичного» (Homo Particularis) вместо «человека универсального» (Homo Universalis), которого и должен готовить университет. Одной из частных разновидностей «человека частичного» Homo Particularis является «человек экономический» (Homo Economicus) – человек рационально мыслящий, ценности и поступки которого определяются исключительно исходя из принципа получения немедленной максимальной выгоды. Обобщенная сравнительная характеристика Homo Universalis и Homo Particularis, искусственно доведенная до крайностей, представлена в табл. 2.

Таблица 2.

Социально-психологические особенности
Homo Universalis и Homo Particularis

Homo Universalis	Homo Particularis
Характерно творческое отношение к любому делу в различных сферах	Профессиональное отношение по заданным правилам, алгоритмам, инструкциям
Способен браться за решения трудных оригинальных задач, требующих широких знаний и воли	Способен браться за решения стандартных задач (редко нестандартных)

В деятельности первостепенна роль нравственного начала	Нравственность не играет определяющей роли в деятельности
Деятельность ориентирована не только на решение текущих проблем, но и на будущее (в некоторых случаях – на вечность)	Деятельность в основном ориентирована на сиюминутные задачи
Вопросы ответственности решает, начиная с себя	Виновен кто угодно (правительство, начальник, семья и т.д.)
Причину затруднений ищет в представлениях, не соответствующих новым условиям жизни	Причина затруднений в материальной сфере (дайте деньги, и все вопросы будут решены)
Ценности распределены по иерархии: общему благу, ближнему, себе	Ценности распределены по иерархии: себе, ближнему, общему благу
Развит навык сотрудничества	Индивидуалист
Дороги достижения других людей, высокие традиции культуры, опыт поколений	Достижения других людей, высокие традиции культуры, опыт поколений не достойны траты времени и сил

Универсальность личности следует понимать как разносторонность и целостность личности. «Человек есть мера всех вещей, существующих и несуществующих» – говорил Протагор. «Мыслящий человек есть мера всему» – уточнил Ю.А.Жданов [1]. Полагаю, что **универсальный** (разносторонний и целостный) человек есть мера всему.

Поль Валери в своей статье о Гете предложил определение универсального человека: «Я пытался сформулировать на примере Гете общее определение универсального человека – прошу не путать с великим человеком. Великих людей много. Не все они суть универсальные люди, и не все универсальные люди, вероятно, могут быть названы великими людьми в том смысле, в каком мы употребляем эти слова. Мне думается, что к универсальным людям можно было бы отнести тех, кто кажется относительно свободным от временных, этнических или национальных особенностей. Бывают личности, которые чувствуют себя свободными в любую эпоху, среди

любого народа, их принадлежность к определенному этносу, в сущности, случайна.

Как мне кажется, Гете последний в истории пример людей такого типа, чей интеллект и даже характер в каком-то смысле строятся по иной, несравненно более сложной формуле, чем та, которая определяет устройство остального человечества» [2]. Известно, что в 1808 г. Наполеон встречался с Гете в Эрфурте. Для Гете эта беседа стала незабываемой. Он сказал Гете: «Вы – Человек (по другой версии, он сказал о Гете: «Вот Человек»), то есть мера всех вещей, существо, по сравнению с которым остальные люди всего лишь неуклюжие наброски, полулюди, в сущности, и не люди вовсе, ведь они не являются мерой всех вещей, как мы, Я и Вы. Нам с Вами, мсье Гете, присуща странная неординарность масштаба, яростная жажда действия; наша судьба – свершение, величие, ломка всего и вся, дабы ничего в мире не осталось таким, каким оно было прежде» [2].

Еще древние греки ценили знание выше пользы. «Польза лишь часть того, что имеет значение» – предупреждал нас и Гете. В XX веке были две фундаментальные перестройки общественного сознания с позиций концепции «пользы». Первая попытка связана с принципом «классовой пользы», вторая (нынешняя) – «рыночной пользы», инициированная людьми, не связанными с большими культурными традициями. К чему это может привести?

Выдающийся российский философ, ваш земляк А.С.Панарин отметил два возможных, но противоположных вектора развития культуры. Один связан с традицией греческого логоса – рост общих знаний и идей опережает рост рецептурного полезного частного знания. Второй вектор задан традицией англо-американского утилитаризма – рост рецептурного знания опережает рост фундаментальных идей. Эти два вектора соответствуют различным судьбам культуры. В одном случае утверждаются традиции универсализма, в другом – партикуляризма. Если возобладают традиции партикуляризма, то неминуемо сузятся исторические перспективы каждого человека и человечества. А.С.Панарин образно пишет: «Ибо время наше таково, что слепой непременно упадет в яму – слишком много их сегодня вырыто» [3, с.447]. Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Литература

1. Жданов Ю.А. Мыслящий человек есть мера всему // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. - Л., 1989. - С. 219-226.

2. Валери Поль. Гете – в поисках гармонии // Курьер Юнеско. - 1993. - Декабрь. - С. 44.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М. : Алгоритм, 2002. – 496 с.